

«...И ПОТОМУ ПРОЗВАЛИ ЕГО КНЯЗЬ ОЛЕКСАНДР МОНАСТЫРЬ»

**(к вопросу о происхождении родоначальника
фамилии Монастыревых)**

Эти слова из родословного предания наверняка знакомы каждому, кто когда-либо интересовался генеалогией смоленских Рюриковичей. Они объясняют появление прозвища родоначальника одной из древнейших и богатейших фамилий Русского Севера – бояр Монастырёвых. Вот полный вариант легенды, открывающей приписные главы к Румянцевской редакции родословных книг [1].

«А у князя Фёдора Святославича был брат меньшой, князь Юрий, а женился – княж Васильеву дочь Ярославского понял. За князем Василием за Ярославским сестра была великого князя Настасья, а другая была за князем Фёдором Белозерским, княгиня Феодора. И княгини Настасья Ярославская овдовела, а дала дочь свою за княж Фёдорова брата Святославича за меньшого за Юрия. И князя Юрия не стало в животе, а остался у него сын князь Олександр невелик. И княгини Настасья внука своего князя Олександра взяла к себе, а купила вотчину на Белоозере у сестры своей у княгини у Феодоры у Белозерские и у её детей у Фёдора да у Романа, а дала внуку своему князю Олександру. А сама княгини Настасья постриглася, а внука своего князя Олександра вскормила у себя в монастыре, и потому прозвали его князь Олександр Монастырь».

Изучению истории этого рода посвящены работы С.Б. Веселовского [2,3]. Большое внимание Монастырёвым в своих трудах о средневековом Русском Севере уделяют А.И. Копанев [4,5] и А.В. Кузьмин [1]. Тем не менее, в этом вопросе остаются нерешённые проблемы. Одна из них – отсутствие во всех известных науке родословцах у смоленского князя Фёдора Святославича брата по имени Юрий. На это несоответствие обратил внимание ещё известный генеалог Г.А. Власьев, чьи работы поражают объёмом собранного материала. Он предложил простое решение, с которым до сих пор согласно большинство исследователей. По его мнению, отцом Александра Монастыря был князь Юрий Фёдорович – троюродный брат упоминаемого источником князя Фёдора Святославича (местом княжения Юрия Власьев называет Ржев – удельную вотчину смоленской династии [6]). Хочу отметить тот факт, что в архивных источниках существует множество примеров определения родства, когда братьями и сёстрами назывались все находящиеся в одном колене от общего предка родственники.

Историк С.Б. Веселовский предположил, что князь Юрий женился на дочери ярославского князя Василия Давыдовича из второго, Смоленского Дома (эта династия сменила в Ярославле угасшую Ростовскую в 1261 году). Княгину Феодору же он отождествил с Феодосией, сестрой великого князя Семёна Ивановича Гордого и женой князя Фёдора Романовича Белозерского. Эти утверждения навели его на мысль об ошибочности родословного источника, т.к. тот явно указывал на белозерскую княгиню Феодору, жену князя Михаила Глебовича (деда Фёдора Романовича), и её детей Фёдора и Романа [7]. Вслед за Веселовским эту идею поддержал А.И.Копанев, полагая, что «Феодосия» - мирское имя княгини, а имя «Феодора» она приняла после пострижения; её дети – князья Федор и Роман – неизвестные родословным дети князя Фёдора Романовича. Между тем, по духовной Дмитрия Донского белозерская княгиня в 1389 г. была вдовой, носила имя Феодосия и, видимо, постриг не принимала [8]. Также у неё не подразумевалось прямых наследников, иначе странно выглядел бы факт передачи ею своих владений племяннику – князю Дмитрию Ивановичу.

До настоящего времени исторической науке был известен только один пример московско-ярославского брачного альянса в XIV веке – это брак дочери Ивана Калиты княжны Евдокии (ум. 1342 г.) и ярославского князя Василия Давыдовича (ум. 1345 г.). Но родословная называет княгиню Настасьей! Отождествить княгиню Евдокию с Анастасией родословных книг не представляется возможным, т.к. Евдокия умерла на три года раньше мужа, а Настасья была вдовой перед пострижением в монастырь. Если же допустить, что Анастасия стала второй женой князя Василия Давыдовича, то она также не могла быть бабкой Александра Монастыря – уже по хронологическому критерию (сын Александра, её правнук, погиб в битве на реке Воже 11 августа 1378 года – т.е. спустя немногим более тридцати лет с момента её рождения). Надо заметить, что именно 1345 год (дату смерти князя Василия Ярославского) при подаче в Московское дворянское собрание своей родословной приводят дворяне Аладыны (одна из ветвей Монастырёвых) в качестве года покупки княгиней Настасьей вотчины своему внуку [9]. Тем самым ещё в середине XIX века было положено начало данному отождествлению, со временем оказавшемуся несостоятельным и вызвавшему немало споров.

Между тем, если применить вышеизложенный метод Г.А. Власьева о кузенном родстве и к другому случаю, упоминаемому в родословце, картина становится яснее. Василий Всеволодович (ум.1249 г.), последний ярославский князь из первого, Ростовского Дома, кроме дочери и будущей наследницы княжества Марии, имел младшего сына князя Василия, умершего в молодости. Этот сын вполне мог незадолго до смерти жениться на родной сестре великого князя Ивана Даниловича Калиты (ок.1283 – 1340) и иметь от неё единственную дочь – неизвестную по имени жену князя Юрия Смоленского и мать Александра Монастыря.

Княгиня Феодора Белозерская, мать князей Фёдора и Романа, скорее всего, могла быть двоюродной сестрой Ивана Калиты по матери. Эти допущения не только приводят в соответствие данные родословца с данными других источников, но и раскрывает тайну личности супруги князя Даниила Александровича Московского (отца Ивана Калиты), княгини Марии. Из вышесказанного следует, что она была дочерью смоленского князя Ростислава Мстиславича. Подобная ситуация показывает, как целенаправленно, путём династических браков великий князь Иван Данилович пытался установить свой контроль над богатым Ярославским княжеством. После первой неудавшейся попытки завладеть им посредством брака своей сестры княжны Анастасии, он выдаёт замуж дочь княжну Евдокию за обладателя всё того же ярославского престола.

Однако, по поводу названия монастыря, где приняла постриг вдова княгиня Анастасия Ярославская и воспитывался Александр Юрьевич Монастырь, никто из исследователей вопросом не задавался. Логика подсказывает, что это был Богоявленский женский монастырь в Ярославле. Представители правящих династий обычно предпочитали быть упокоенными в своём городе, а в то время это была единственная женская обитель Ярославля. Предположение об основании этого монастыря позже, в ознаменование победы в Куликовской битве (8 сентября 1380 года), несостоятельно из-за несоответствия этой даты (Рождество Пресвятой Богородицы) престольному празднику монастыря. И, скорее всего, ко времени рождения князя Александра монастырь уже существовал.

Обширные владения родоначальника фамилии являлись самыми крупными в Белозерском княжестве и позволяли контролировать земли практически по всему течению реки Шексна. Центром вотчины было село Ерга (Старая Ерга, Ергольский Ям, с XVI в. - Восресенское), которое уже в третьем поколении перешло во владение рода Давыдовых-Хромых [4]. Особняком среди волостей, принадлежащих потомкам Александра Монастыря, стоит волость Южский Ез, находящаяся не на правой стороне Шексны, а на Левобережье. Эта часть Белозерского княжества в своё время в числе прочих перешла в удел князю Василию Фёдоровичу, ставшему первым князем Согорским [10] (от названия реки Согожа и Сога). Со временем наименование удела трансформировалось в Сугорский. В состав Южского Еза входили и земли по реке Мусорге с селом Романовым, вотчина внука Александра Монастыря Романа Мусорги. Он является родоначальником дворянской фамилии Мусоргских, представителем которой был знаменитый русский композитор. Объяснить появление этой волости среди владений Монастырёвых может только родство князя Александра Юрьевича с владельцами Зашексенского Белозерья. Вероятнее всего, он сам был женат на дочери единственного тогда согорского князя, упомянутого выше Василия Фёдоровича:

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Кузьмин А.В.** Боярство Ростовской земли конца XII - начала XV века // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2001 года. Ростов, 2002. С. 61-78.
2. **Веселовский С.Б.** Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 374-396.
3. **Веселовский С.Б.** Синодик опальных царя Ивана как исторический источник // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.-Л., 1940. С. 245-366.
4. **Копанев А.И.** История землевладения Белозёрского края XV-XVI вв. М.-Л., 1951. С. 24-36.
5. **Копанев А.И.** О «куплях» Ивана Калиты // Исторические записки.-Т.20. М., 1946. С. 24-37.
8. РГАДА. Ф. 1293, оп. 1, кн. 62, лл. 173-174.
7. **Веселовский С.Б.** Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 375.
8. **Кучкин В.А.** Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001. С. 106-183.
9. ЦГИАМ. Ф. 4, оп. 14, д. 19.
10. **Кузьмин А.В.** Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII - первой половине XIV века // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2000 года. Ростов, 2001. С. 10-23.